

В. Е. ВАРАВЕНКО*

Договорное регулирование отношений в сфере создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития: соглашения об осуществлении деятельности

На основе анализа положений общей теории права и отраслевых юридических наук о договорном регулировании общественных отношений в сфере публичного и частного права исследованы нормы законодательства о территориях опережающего социально-экономического развития и условия соглашений об осуществлении деятельности в качестве резидентов. Автором обосновано присутствие публично-правовых элементов в указанных соглашениях, а также поставлена под сомнение возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства для регулирования отношений, связанных с заключением, исполнением и прекращением таких соглашений.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, резиденты, управляющая компания, соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития.

V. E. VARAVENKO

Contractual Agreements on Relations in the Sphere of Creation and Operation of the Territories of Advanced Socio-Economic Development: Agreement on the Implementation of Activities

The article deals with the study of rules of the law on the territories of advanced socio-economic development and conditions for making agreements on the implementation of activities by residents. The study is based on the analysis of provisions of the general theory of law

ВАРАВЕНКО
Виктор Евгеньевич – доцент,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых
дисциплин. vevaravenko@gmail.com.

VARAVENKO V.E. – Docent,
Candidate of Juridical Sciences,
associate professor at the Department
of Civil Law.

* Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Vladivostok State University of Economics and Service. 41, Gogolya street, Vladivostok, Russian Federation, 690014.

and juridical sciences on the contractual regulation of public relations in the field of public and private law. The author justifies the presence of public law elements in these agreements, as well as calls into question the possibility of subsidiary application of provisions of the civil law for governing relations in regard with the conclusion, execution and termination of such agreements.

Keywords: *territory of advanced socio-economic development, residents, managing company, agreement on the implementation of activities in the territory of advanced socio-economic development.*

В ходе реализации крупномасштабных правительственных проектов по стимулированию предпринимательской активности, созданию благоприятного инвестиционного климата на территории российского Дальнего Востока проявляется активное использование государственными органами не только традиционных механизмов, основанных на принципе «власти и подчинения», но и договорных средств, призванных отразить совместное волеизъявление субъектов, участвующих в этих проектах. Речь идет о согласительных процедурах и механизмах, присущих не только частному, но и публичному праву.

Как отмечают исследователи, «согласованность приобретает смысл нарастающей доминанты в процессах интеграции в современном мире, которые охватили политическую, экономическую, ...социально-культурную, научно-техническую, экологическую сферы. Как внутри государств, так и вовне более остро и масштабно ощущается потребность в договорных методах регулирования. Публичный договор вышел на арену общественной жизни, сочетаясь как с частноправовыми договорами, так и с классическими общенормативными способами регулирования общественных отношений» [11, с. 278]. В свете общей тенденции повышения значимости согласительного, договорного регулирования общественных отношений применение договоров и соглашений¹ для обеспечения взаимодействия между государственными и муниципальными органами, государственными учреждениями и организациями, а также коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями в ходе реализации мероприятий по социально-экономическому развитию Дальневосточного региона является закономерным и оправданным.

Вместе с тем есть ряд теоретических и практических проблем, связанных с использованием договорного инструментария в публично-правовой сфере. Договорная проблематика достаточно обстоятельно исследована

¹ В данной работе термины «договор» и «соглашение» применяются как равнозначные категории. О разграничении их значений см.: [11, с. 280].

в рамках частного и, прежде всего, гражданского права. Публично-правовые (административные) договоры «известны общественной практике в нашей стране и за рубежом» [11, с. 278], но теоретически разработаны слабее: «вне поля зрения исследователей... оставались и остаются принципиально важные вопросы, касающиеся договоров и договорно-правовых отношений в сфере публичного права» [6, с. 337]. Что же касается общей теории договоров, то авторы констатируют: «несмотря на то, что юридическая практика дает обширную базу, основу для абстрагирования, лишь немногие авторы позволяют себе выходить за пределы представлений о договоре как об узкоотраслевом институте» [6, с. 337]. Иными словами, на сегодняшний день общая теория договорного права отсутствует как таковая.

Недостаточная степень научной проработки договорно-правовой проблематики отражается на уровне подготовки специалистов в области юриспруденции и опосредованно влияет на качество решения ими практических задач. Это одна из причин, в силу которой договорной инструментарий применяется стихийно, без учета отраслевых особенностей договорных моделей и межотраслевых взаимосвязей между ними. Таким образом, исследование договорного регулирования в сфере реализации социально-экономических проектов с участием государства и предпринимателей является актуальным и значимым как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Данная работа посвящена одному из аспектов договорного регулирования отношений в сфере реализации социально-экономических проектов на Дальнем Востоке России: определению юридической природы соглашений, заключаемых между управляющей компанией и резидентами территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). Под «определением юридической природы соглашений» в контексте данной работы понимается установление отраслевой принадлежности соглашений, их места в системе правовых актов и юридических фактов. Анализ и оценка указанных, на первый взгляд сугубо теоретических, аспектов договорного регулирования играет важную роль на практике: от того, «каким» является соглашение, зависит состав норм законодательства, которые применяются к отдельным аспектам отношений, не урегулированным условиями соглашений. Например, могут ли для регулирования отношений, возникающих между управляющей компанией и резидентом ТОР на основании соглашения об осуществлении деятельности на указанной территории, применяться нормы раздела III ГК РФ? Ответ на данный вопрос не столь очевиден, как может показаться на первый взгляд.

Для достижения цели, заявленной выше, необходимо решить следующие задачи:

- определить общие характеристики договора как межотраслевого правового явления;
- на основе классификаций договоров выявить специфические признаки, присущие отдельным видам договоров;
- проанализировать точки зрения ученых, высказанные на предмет юридической природы соглашений об осуществлении деятельности на территориях с особыми административно-правовыми режимами осуществления предпринимательской деятельности;
- проанализировать нормы законодательства о ТОР и положения соглашений, которые заключаются и исполняются участниками отношений, регулируемых указанным законодательством.

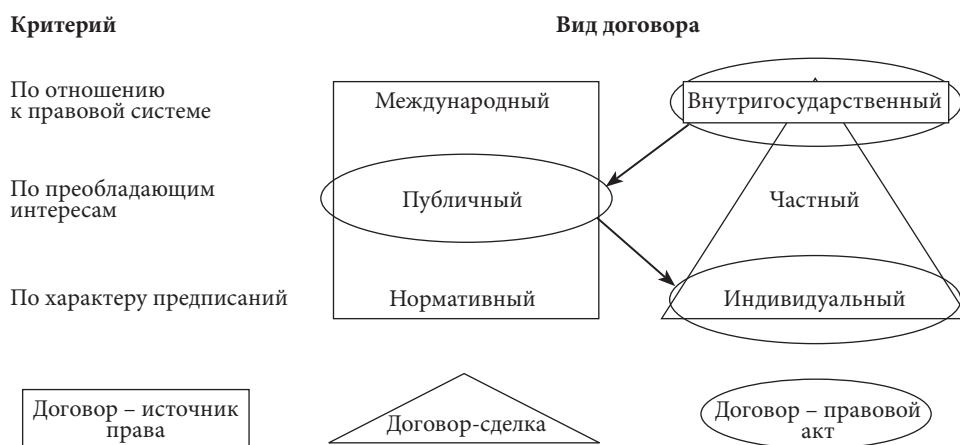
Термин «договор» употребляется в юридической науке в четырех основных значениях: 1) договор – источник права; 2) договор – юридический факт; 3) договор – правоотношение, 4) договор – документ. В первом случае под договором понимается объективная форма выражения правовых норм, созданных посредством так называемого «согласительного правотворчества». Таковы, в частности, международные договоры, а также ряд внутригосударственных договоров, например, договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти федерального и регионального уровней. Во втором случае термин «договор» служит для обозначения правомерного действия субъектов права; юридического факта, порождающего правовые последствия. В гражданском праве «договор» как юридический факт является синонимом «двух- и многосторонней сделки». В третьем случае договор – это само правоотношение, возникающее из договора – юридического факта. Именно в этом значении термин «договор» применяется во второй части Гражданского кодекса РФ для обозначения отдельных видов договорных обязательств. И, наконец, в четвертом случае под договором понимается юридический документ: объективная форма выражения условий, согласованных сторонами.

Поскольку договор как правовое явление выходит за рамки какой-либо одной отрасли права, в общей теории права предпринимаются попытки сформулировать «над-отраслевое» определение категории «договор». Договор – это «совместный правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающий условия, исполнение которых предполагается обязательным» [6, с. 343]. Признаки договора, присущие ему независимо от отраслевой принадлежности, определяются следующим образом: «обособленность волеизъявлений субъектов договорных отношений; автономия их волеизъявления; формальное равенство субъектов» и «предполагаемое обязательное исполнение

субъектами условий договора» [6, с. 344]; «добровольность заключения, т. е. свободное волеизъявление; равенство сторон как партнеров; согласие сторон по всем существенным аспектам договора; эквивалентный, чаще всего возмездный характер; взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств; законодательное обеспечение договоров, придающее им юридическую силу» [11, с. 278]. Указанные выше определения и перечень признаков относятся к второму значению термина «договор», характеризуют его как юридический факт – основание возникновения прав и обязанностей его участников.

Кроме того, в общей теории права выделяют ряд универсальных категорий, присущих договорному регулированию и договорам независимо от их отраслевой принадлежности. К таким категориям относятся: стороны договора, предмет договора, основные (существенные, базовые) условия договора [6, с. 347–348, 357].

В результате обобщения общетеоретических классификаций договоров можно выделить следующие виды договоров (см. рисунок).

Классификационные критерии и виды договоров

Рисунок наглядно демонстрирует три ключевые разновидности договоров: 1) договор – источник права (международный / внутригосударственный, публично-правовой, нормативный); 2) договор-сделка (внутригосударственный, частноправовой, индивидуальный); 3) договор – правовой акт (внутригосударственный, публично-правовой, индивидуальный). Именно третья разновидность договоров образует, по мнению автора данной работы, так называемые публичные или публично-правовые договоры. Эти договоры являются проявлением согласительного регулирования публично-правовых отношений; регулирования, которое дополняет традиционные административно-правовые средства юридического воздействия

на отношения, основанные на принципе «власти и подчинения». Эти договоры характеризуются следующими специфическими признаками: хотя бы одна из сторон – субъект публично-правовых отношений, наделенный властными полномочиями; предметом выступают вопросы властвования, управления и саморегулирования, допускающие не общеправовую, а договорную форму регулирования; наличие специфических обязанностей и способов их обеспеченности [11, с. 279–280].

Отличие публично-правовых договоров от договоров – источников права заключается в том, что содержание первых образуют индивидуальные предписания, обращенные к конкретным лицам, рассчитанные на разовое исполнение; содержание вторых – правовые нормы, т. е. правила поведения, обращенные к неопределенному кругу лиц и рассчитанные на многократное применение. Основное отличие частноправовых договоров от публично-правовых проводится по предмету. Для первых предметом является благо (объект гражданских прав), по поводу которого стороны вступают в отношения; предметом вторых – взаимодействие сторон в ходе выполнения определенных мероприятий.

Теперь проанализируем точки зрения ученых юристов, высказанные по поводу юридической природы соглашений между управляющими компаниями и субъектами предпринимательской деятельности, действующими в качестве резидентов территорий с особыми административно-правовыми режимами осуществления предпринимательской деятельности. Поскольку специальные исследования, посвященные юридической природе соглашений с резидентами ТОР, в науке гражданского и предпринимательского права еще не проводились, проанализируем точки зрения исследователей на предмет юридической природы соглашений с резидентами особых экономических зон (ОЭЗ), которые наиболее близки к соглашениям, являющимся объектом исследования в данной работе. Они сходны по субъектному составу, предмету и содержанию.

В науке высказано две точки зрения по поводу юридической природы соглашений с резидентами ОЭЗ. Одни исследователи считают, что эти соглашения являются публично-правовыми [9]; другая группа ученых обосновывает гражданско-правовую природу соглашений с резидентами [1; 4; 5]. Аргументы в пользу публично-правовой природы анализируемых соглашений сводятся к следующему: одной из сторон соглашения выступает лицо публичного права, принимающее на себя обязанности, «носителем которых не может быть иной субъект права»; несмотря на то что соглашения заключают автономные субъекты, принцип равенства в данном случае применим быть не может, поскольку, заключая данное соглашение, государство преследует реализацию общественного, а не частного интереса [9, с. 7–8].

Частноправовая природа соглашений с резидентами ОЭЗ обосновывается тем, что вступление в договорные отношения осуществляется добровольно каждой из будущих сторон такого соглашения; заключая соглашение, потенциальные контрагенты совместно согласовывают его условия; резидент, как и лицо публичного права, обладает равными возможностями изменять условия соглашения; расторжение соглашения возможно по соглашению сторон, а также по требованию каждой из них в судебном порядке в случае существенного нарушения условий соглашения контрагентом [4, с. 15–16; 5]. С оригинальным обоснованием гражданско-правовой природы соглашений с резидентами ОЭЗ выступил А. В. Андреев, утверждающий, что исполнение резидентом и лицом публичного права всех обязанностей, возникающих в связи с заключением и исполнением соглашения об осуществлении деятельности в качестве резидента ОЭЗ, в том числе обеспечение предоставления льгот для резидента и даже уплата налогов, являются предпринимательской деятельностью [1].

Вместе с тем оба автора признают, что в соглашениях об осуществлении деятельности в ОЭЗ присутствуют определенные элементы, свойственные публично-правовым договорам, в частности, направленность на достижение общегосударственных и общественных целей: соглашение – это «инструмент достижения законодательно установленных перед ОЭЗ целей по развитию экономики страны» [1]; «исследуемое соглашение соответствует ряду признаков соглашений о государственно-частном партнерстве» [4, с. 17–18].

Опираясь на вышеизложенные общетеоретические положения о договоре, с учетом приведенных точек зрения о юридической природе соглашений об осуществлении деятельности на территориях с особыми административно-правовыми режимами осуществления предпринимательской деятельности, проанализируем нормы ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» (далее – Закон о ТОР) [8], а также условия примерной формы соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, утвержденной приказом Минвостокразвития РФ от 27.02.2015 № 22 (далее – Примерная форма) [7].

Исходя из содержания ст. 14 Закона о ТОР соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития (далее – Соглашение) можно определить следующим образом: это соглашение, по которому резидент в течение срока его действия обязуется осуществлять деятельность, предусмотренную соглашением, и осуществить инвестиции, в том числе капитальные вложения, в объеме и в сроки, которые предусмотрены соглашением, а управляющая компания обязуется осуществлять полномочия, предусмотренные Законом

о ТОР, в том числе предоставить резиденту в собственность или аренду земельный участок.

Сторонами Соглашения являются управляющая компания, осуществляющая функции по управлению ТОР, – акционерное общество, 100 % акций которого принадлежат Российской Федерации в лице Минвостокразвития РФ, и потенциальный резидент – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, подавшие заявку на присвоение статуса резидента ТОР, по которой состоялось положительное решение. Обратим внимание: рассмотрение заявок и бизнес-планов, по результатам анализа и оценки которых принимается решение о присвоении статуса резидента и о заключении Соглашения, осуществляет управляющая компания. Только после принятия такого решения управляющая компания направляет заявителю проект Соглашения.

В качестве предмета Соглашения между управляющей компанией и резидентом в Примерной форме указывается деятельность, осуществляемая сторонами: у резидента – экономическая деятельность, указанная в заявке на присвоение статуса резидента, у управляющей компании – полномочия, предусмотренные Законом о ТОР (п. 1.1 Примерной формы).

В состав обязательных условий, которые должны содержаться в Соглашении согласно ст. 14 Закона о ТОР, входят вид экономической деятельности, осуществляемый резидентом; срок действия Соглашения; условие о предоставлении резиденту земельного участка и/или иного имущества на основании отдельного договора; условие о доле иностранных работников, привлекаемых резидентом. В соответствии с ч. 4 ст. 14 Закона о ТОР Соглашение может содержать иные условия.

В развитие положений ст. 14 Закона о ТОР Примерная форма предусматривает иные обязанности сторон: условие о сроках и порядке представления резидентом проектной документации на объект капитального строительства в управляющую компанию для одобрения (пункты 3.3.4; 4.3), запрет на передачу прав и обязанностей по Соглашению третьему лицу (п. 3.3.5), условия о предоставлении информации и оказании содействия Минвостокразвития РФ, которое в силу п. 5 ст. 7 Закона о ТОР обязано осуществлять контроль за исполнением резидентом условий Соглашения (пункты 3.3.6; 3.3.7), запрет на осуществление предпринимательской деятельности в границах ТОР после прекращения статуса резидента (п. 3.3.8). Что же касается дополнительных обязанностей управляющей компании, Примерная форма дублирует ряд норм Закона о ТОР о ее функциях и полномочиях (например, пункты 3.1.4; 3.1.5 и др.).

Можно ли, опираясь на обзор норм Закона о ТОР и условий Соглашения о сторонах, предмете и основных условиях Соглашения, сделать вывод о его гражданско-правовой природе? По мнению автора, нельзя. Во-первых,

несмотря на то что управляющая компания является коммерческой организацией, ее деятельность невозможно квалифицировать как предпринимательскую. В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона о ТОР «управляющая компания – акционерное общество, которое определено Правительством РФ в целях осуществления функций по управлению территорией опережающего социально-экономического развития». Иными словами, управляющая компания является публично-правовым инструментом реализации государственной политики в области социально-экономического развития. Управляющая компания в контексте решения задач государства выполняет функции, которые не могут быть реализованы ни государственными органами, ни государственными учреждениями в силу специфики их правосубъектности.

Во-вторых, предметом соглашения не является объект гражданских прав (материальное или нематериальное благо), по поводу которого стороны вступают в договорные отношения. Предметом Соглашения фактически является взаимодействие сторон, в ходе которого достигаются определенные социально-экономические результаты: создание производственных объектов, создание новых рабочих мест, увеличение размера налоговых отчислений в бюджеты различных уровней. Кстати, одним из обстоятельств, которое квалифицируется в качестве «существенного нарушения условий соглашения» и является основанием для его расторжения, названо «недостижение Резидентом более чем на __% показателей по объему налоговых отчислений в бюджеты всех уровней» (пп. 5 п. 5.1.1 Примерной формы). Совершенно очевидно, что указанное обстоятельство не может являться основанием для расторжения гражданско-правового договора.

В-третьих, большинство обязательных в силу Закона о ТОР условий Соглашения представляют собой количественные и качественные характеристики инвестиционного проекта, который реализует резидент. Условия Соглашения, возлагающие на управляющую компанию обязанности, представляют собой ни что иное, как дублирование норм Закона о ТОР, которые устанавливают функции управляющей компании как субъекта, наделенного полномочиями по управлению территориями опережающего социально-экономического развития. В связи с этим отдельного внимания заслуживает содержание пунктов 3.3.6 и 3.3.7 Примерной формы, в силу которых резидент обязан предоставлять в Минвостокразвития РФ информацию, а также обеспечивать доступ представителей Минвостокразвития РФ к объектам инфраструктуры территории, которые создаются и эксплуатируются резидентом, для осуществления контроля над соблюдением резидентом условий Соглашения. Таким образом, Соглашение между управляющей компанией и резидентом, помимо прочего, создает обязанности резидента в отношении Минвостокразвития РФ, которое стороной

Соглашения не является, зато в силу пунктов 5 и 6 ст. 7 Закона о ТОР наделено полномочиями (т. е. вправе и обязано) осуществлять контроль за деятельностью управляющей компании и за соблюдением резидентом условий соглашения об осуществлении деятельности. Подобная юридическая конструкция также не характерна для гражданско-правовых договоров.

Еще один аргумент, подтверждающий позицию автора на предмет юридической природы соглашений об осуществлении деятельности, основан на анализе целей соглашений. Целью гражданско-правового договора как сделки является порождение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Это могут быть вещные права в отношении движимого или недвижимого имущества или обязательственные права участников договорного обязательства. В нашем же случае гражданские права у резидента и управляющей компании не возникают; Соглашение не порождает ни договорных обязательств, ни вещных прав у сторон.

Права и обязанности, возникающие у сторон Соглашения, лежат не в гражданско-правовой, а в административно-правовой плоскости: после заключения Соглашения коммерческая организация или индивидуальный предприниматель приобретает статус резидента и, соответственно, права на применение к ним мер государственной поддержки, а также обязанность реализовать инвестиционный проект в соответствии с параметрами, зафиксированными в заявке и бизнес-плане, а управляющая компания (и Минвостокразвития РФ) – обязаны выполнять свои функции и властные полномочия по обеспечению предоставления резиденту налоговых, таможенных и иных льгот и преференций, по оказанию резиденту иного содействия в реализации им инвестиционного проекта, и вправе контролировать деятельность резидента.

Аргументы в обоснование гражданско-правовой природы соглашений с резидентами, изложенные в работах вышеуказанных авторов, не выдерживают проверку. Деятельность управляющей компании не является предпринимательской по прямому указанию Закона о ТОР. Совместное согласование условий соглашений не проводится, более того именно управляющая компания по результатам анализа и оценки заявки и бизнес-плана предпринимателя принимает решение, заключать с заявителем соглашение или нет. Возможность расторгнуть договор вследствие «существенного нарушения условий договора», а равным образом использование в текстах соглашений терминов, категорий и конструкций, сходных с аналогичными гражданско-правовыми терминами, категориями и конструкциями, не делает соглашение гражданско-правовым, на что уже обращалось внимание в научной литературе [2, с. 28].

Таким образом, соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития не является

гражданско-правовым договором, т. е. двухсторонней сделкой, порождающей гражданско-правовые последствия. В сфере публичного права индивидуальный договор (соглашение) приобретает свойства другого юридического факта – административного акта, который является разновидностью акта применения права. Акт применения права представляет собой результат правоприменительного процесса: «это правовые акты компетентного органа или должностного лица, изданные на основании установленных фактов и норм права, определяющие права, обязанности или меру юридической ответственности конкретных лиц» [10, с. 250]. Подобно тому, как нормативный публично-правовой договор является результатом «согласительного правотворчества», индивидуальный публично-правовой договор является результатом «согласительного правоприменения», в которое вовлекаются не только лица публичного права, наделенные властными полномочиями, но и иные субъекты, деятельность которых может быть направлена на решение задач общества и государства. Указанный вывод соответствует точкам зрения ученых, исследующих публично-правовые и общетеоретические аспекты договорного регулирования общественных отношений [6, с. 341; 11, с. 280].

Практическим выводом, следующим из анализа и оценки юридической природы соглашений об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, является невозможность субсидиарного применения для регулирования отношений, возникающих в связи с заключением, исполнением и прекращением данных соглашений норм гражданского законодательства. Данные соглашения не подпадают под действие норм о сделках (гл. 9 ГК РФ), а также об обязательствах и договорах (главы 21–29 ГК РФ). Такой вывод соответствует общему подходу к разграничению сфер действия норм гражданского права, с одной стороны, и норм публично-правовых отраслей, с другой: «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» [3]. Законодательство о территориях опережающего социально-экономического развития «иное» не предусматривает.

В целом, выводы о юридической природе соглашений с резидентами и о применимом законодательстве, сделанные автором в данной работе, следует принимать во внимание при разрешении спорных ситуаций, которые могут возникнуть между управляющей компанией и резидентами ТОР.

Список литературы

1. Андреев А. В. Свобода сторон при заключении соглашения об осуществлении деятельности в особой экономической зоне // Юрист. 2015. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2000. 848 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Громова Е. А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 26 с.
5. Громова Е. А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности – гражданско-правовой договор // Администратор суда. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 2. 816 с.
7. Об утверждении примерной формы соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития: приказ Минвостокразвития России от 27.02.2015 № 22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Серебрякова Е. Е. Техничко-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2011. 28 с.
10. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма, 2017. 496 с.
11. Тихомиров Ю. А. Современное публичное право: монографический учебник. М.: Эксмо, 2008. 448 с.

© Варавенко В. Е., 2017

© Varavenko V. E., 2017

Для цитирования:

Варавенко В. Е. Договорное регулирование отношений в сфере создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития: соглашения об осуществлении деятельности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3(80). С. 67–78.